

ТЕОРИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ. СООБЩЕНИЕ II¹*J. Zhang*

Университет штата Нью-Йорк в Буффало, США

THE STRAIN THEORY OF SUICIDE. Part II*J. Zhang*

State University of New York in Buffalo, USA

Информация об авторе:

Zhang Jie – кандидат социальных наук (Researcher ID: A-3489-2008, ORCID iD: 0000-0002-6538-2770). Место работы и должность: заслуженный профессор, пожизненный профессор, факультет социологии, Университет штата Нью-Йорк в Буффало, США. Адрес: 1300 Элмвуд Авеню, Буффало, Нью-Йорк 14222, США. Телефон: 716-878-6425, факс: 716-878-4009. Электронный адрес: zhangj@buffalostate.edu

Information about the author:

Zhang Jie – PhD (Researcher ID: A-3489-2008; ORCID iD: 0000-0002-6538-2770). PhD in Sociology, Distinguished Professor, Tenured Professor of Sociology at State University of New York in Buffalo. Address: 1300 Elmwood Avenue, Buffalo, New York 14222, USA. Phone: 716-878-6425. FAX: 716-878-4009. Email: zhangj@buffalostate.edu

Суицид представляет собой проблему для здравоохранения по всему миру, но существует не так много теорий, которые объясняют этиологию этого явления и способствуют эффективной превенции. В этой статье предлагается теория, объясняющая социально-психологический механизм развития суицидального поведения. Предполагается, что суициду предшествует напряжение, вызванное конфликтующими, разнонаправленными стрессорами в жизни человека. Теория суицидального напряжения (ТСН) предлагает четыре источника напряжения, которые ведут к самоубийству: (1) ценностное напряжение, проистекающее из конфликта ценностей; (2) напряжение стремлений, проистекающее из зазора между стремлениями и реальностью; (3) напряжение лишений, происходящее из относительных лишений, включая бедность; (4) напряжение совладания, происходящее из недостаточных навыков совладания перед лицом кризиса. Новая модель основана на представлениях об аномии (Durkheim, 1951 [1897]) и теориях напряжения, объясняющих отклоняющееся поведение (Merton, 1957) и преступления (Agnew, 1992), которые также учитывают суицид, хотя его объяснение и не становится главной задачей в этих концепциях. Дальнейшие количественные исследования должны тщательно проверить теорию суицидального напряжения, чтобы уточнить её на практике. Работа изложена в 2 частях. Настоящая публикация представляет Часть II.

Ключевые слова: суицид, напряжение, конфликт ценностей, недостижимые стремления, относительные лишения, дефицит совладания

Общая теория напряжения и преступлений (ОТН) и теория суицидального напряжения (ТСН).

Хотя обе теории задействуют понятие напряжения, общая теория напряжения (ОТН) призвана объяснять преступления, а теория суицидального напряжения объясняет исключительно самоубийства и психические расстройства. Очевидно, что у ОТН и ТСН много общего. Во-первых, обе теории строятся на ранних теориях аномии и экономического напряжения. Во-вторых, обе объясняют некое отклоняющееся и асоциальное поведение людей, хотя одно направлено во вне, а другое на самого человека, во внутрь. Также они обе фокусируются на психологическом и индивидуальном уровне анализа, и пытаются изучать, как социальные структуры влияют на индивидуальное поведение.

General Strain Theory (GST) of Crimes and the Strain Theory of Suicide (STS)

Although they both employ the concept of strain the General Strain Theory (GST) is directed to explain crimes and the Strain Theory of Suicide (STS) is solely for the explanation of suicide and mental disorders. Obviously, the STS and GST share certain commonalities. First, they are both built on previous theories on anomie and economic strain. Then, they both explain some deviant and anti-social behaviors of individuals, although one is inwardly and the other outwardly directed. Also, they both focus on the psychological and individual level of analyses and try to study how social structure affects individual behaviors.

¹Исследование было поддержано грантами Национального института здравоохранения (R03 MH60828 и R01 MH068560), автор является главным исследователем / This research was supported by the National Institutes of Health grants (R03 MH60828 and R01 MH068560), of which the author is the principal investigator.

Наконец, источники напряжения в обеих теориях не исключают друг друга.

ТСН отлична от ОТН в четырёх главных аспектах. Во-первых, в то время как три источника напряжения в ОТН имеют, по сути, экономическую направленность, четыре источника напряжения в ТСН имеют больший охват, они всесторонни и исчерпывающи. Эта теория суицида учитывает социальные ценности, мышление, навыки совладания – помимо экономики. Во-вторых, ТСН чётко определяет понятие напряжения и отличает его от понятий стресса и давления, которые не рассматривает ОТН. Важный вклад ТСН заключается в том, что она разделила функции стресса и напряжения и операционализовала понятие напряжения. В ОТН стресс и напряжение взаимозаменяемы, но в ТСН нет. В-третьих, в ОТН экономическое напряжение с большой вероятностью вызывает отрицательные эмоции, например, гнев, который, в свою очередь, ведёт к преступности, но в ТСН два конфликтующих социальных фактора создают психологическую фрустрацию, которая может стать невыносимой, и человек принимает суицид как способ снизить или уничтожить эту фрустрацию. Это помогает объяснить, почему человек отвечает на напряжение внешним насилием (преступлением), а не внутренним (суицидом), или наоборот. В-четвёртых, в предыдущих работах R. Agnew [1, 2] утверждает, что нехватка навыков совладания – это не напряжение, а скорее способствующий фактор: люди, которым не хватает адекватных ресурсов для совладания, могут быть более склонными к реакции на напряжение через преступность. Верно, что недостаток совладающих навыков обычно обуславливает суицидальную активность. Однако при очень серьёзном кризисе нехватка навыков совладания может резко контрастировать с кризисной ситуацией. Расхождение между кризисной ситуацией и слабыми навыками справиться с ней представляют собой напряжение совладающих стратегий. Когда жертва настолько фрустрирована напряжением, вызванным кризисом и неспособностью справиться с ним, суицид становится экстремальным решением, снижающим или изгоняющим напряжение.

Когнитивный диссонанс и психологическое напряжение.

Когнитивный диссонанс вызывается двумя или более противоречивыми понятиями или идеями, или несоответствием между своим собственным поведением и ценностями [3]. Было обнаружено, что диссонанс особенно силен и удручающ, когда люди ведут себя так, что это угрожает их собственному образу «я». Он огорчает, поскольку вынуждает людей столкнуться с несоответствием между тем, кем они себя считают, и тем, как они себя повели [4]. L. Festinger и E. Aronson [5] предложили три варианта снижения этого диссонанса: (1) изменить своё поведение, чтобы привести его в соответствие с диссонирующей идеей; (2) попытаться

Finally, the sources of strain in each of the two theories are not mutually exclusive.

The STS deviates from the GST in four major aspects. First, while the three sources of strain in the GST are basically economy-oriented, the four sources in the STS can be comprehensive and exhaustive. This suicide theory takes into consideration social values, cognition, coping skills, as well as economy. Second, the STS clearly defines the concept of strain and distinguishes it from the concept of stress or pressure, which, however, is not a concern for the GST. One of the important contributions of the STS is that it has separated the function of stress and that of a strain and has operationalized the term of strain. For the GST, stress and strain may be exchangeable, but in the STS, the two concepts are not supposed to be used alternatively. Third, in the GST, economic strains are likely to result in negative emotions such as anger, which in turn lead to criminality, but in the STS, two conflicting social facts create psychological frustration, which may become so unbearable that the individual takes suicide as a way to reduce or demolish the frustration. This may help explain why an individual responds to strain with outward violence (crime) rather than inward violence (suicide) or vice versa. Fourth, past work by Agnew [1, 2] argues that lack of coping skills is not a type of strain, but rather a mitigating factor such that people who lack adequate coping resources may be more likely to respond to strain with crime. It is true that poor coping is usually a conditioning factor in a suicide event. However, at a very serious crisis scene, lack of coping skills can be in a striking contrast with the crisis situation. The discrepancy between the crisis situation and the poor skills to cope with it is therefore exemplified as the coping strain. When the victim is so frustrated by the strain caused by the crisis and inability to deal with it, suicide is an extreme solution to reduce or do away with the strain.

Cognitive Dissonance and Psychological Strains

Cognitive dissonance is caused by holding two or more inconsistent notions or ideas or by the discrepancy between our own behaviors and our values [3]. It was discovered that dissonance is most powerful and most upsetting when people behave in ways that threaten their self-image. This is upsetting precisely because it forces us to confront the discrepancy between who we think we are and how we have in fact behaved [4]. Festinger and Aronson [5] suggested three options to reduce this dissonance: (1) To change our behavior to bring it in line with the dissonant cognition,

оправдать своё поведение, изменив диссонансирующие идеи; (3) попытаться оправдать своё поведение, добавив новые идеи. Напряжение, по своему психологическому воздействию, может быть ещё более мощным, чем когнитивный диссонанс, и снижение напряжения может потребовать чего-то большего, чем эти три варианта.

Опять-таки, напряжение не эквивалентно простому давлению или стрессу. Люди могут часто ощущать их в течение своей жизни, но не напряжение. Давление или стресс в повседневной жизни – это феномен с одной переменной. Когда мы говорим, что на нас давят на работе, мы имеем в виду, что у нас много обязанностей, нас поджимают сроки, или у нас неприязненные отношения с коллегами или начальством. Напряжение состоит как минимум из двух давящих на человека сил, и этим оно схоже с когнитивным диссонансом. Примеры включают как минимум две расходящиеся культурные ценности, несоответствие стремлений и реальности, личного статуса и статуса окружающих, кризис и способность к совладанию. Как и когнитивный диссонанс, напряжение – это психологическая фрустрация или даже страдание, которому человек должен найти решение, чтобы снизить его или вовсе от него избавиться. Но, по правде, оно более серьёзно, больше фрустрирует и угрожает, чем когнитивный диссонанс. Крайнее разрешение напряжения люди могут находить в самоубийстве.

Четыре главных источника психологического напряжения.

Есть четыре источника психологического напряжения, которые могут вызвать суицидальные мысли. Каждый тип напряжения имеет свой источник. Источник напряжения должен состоять из минимум двух противоречащих социальных фактов. Если два социальных факта не противоречат друг другу, напряжения возникать не должно.

Источник напряжения 1: расходящиеся ценности.

Когда две противоречащие друг другу социальные ценности или убеждения соперничают в повседневной жизни человека, он переживает ценностное напряжение. Два противоречивых социальных факта – это два соперничающих личных убеждения, интернализованных в систему ценностей человека. Верующий человек из какого-то малого культа может испытывать напряжение, если и главенствующая культура, и его религия воспринимаются им как ценные [6]. Другие примеры включают второе поколение иммигрантов в США, которые должны подчиняться правилам, которые на них налагает культура их родителей, и одновременно адаптироваться к американской культуре со сверстниками в школе [7]. Ценностное напряжение, или несоответствие аккультурации, также может возникнуть из-за межпоколенческого культурного конфликта в диадах родитель - ребёнок, что приводит к повышенному уровню

(2) to attempt to justify our behavior through changing one of the dissonant cognitions, or (3) to attempt to justify our behavior by adding new cognitions. Strain, in its psychological impact, could be even more powerful than the cognitive dissonance, and the reduction of strain may require something beyond the above three options for cognitive dissonance.

Again, strain is not equivalent to simple pressure or stress. People may frequently have the latter but not necessarily the former in their lifetimes. A pressure or stress in daily life is a single variable phenomenon. When we say we have pressure at work, we mean that we have a lot of work to do, we have a deadline to meet, or we have stressful relations with co-workers or bosses. A strain is made up by at least two pressures or two variables, similar to the formation of cognitive dissonance. Examples include, at least, two differential cultural values, aspiration and reality, one's own status and that of others, and a crisis and coping ability. As cognitive dissonance, strain is a psychological frustration or even suffering that one has to find a solution to reduce or do away with. But in truth, it is more serious, frustrating, and threatening than cognitive dissonance. The extreme solution for a strain is suicide.

Four Major Sources of Psychological Strain

There are four sources of psychological strains that may cause suicidal ideation. Each of the four types of strain is derived from specific sources. A source of strain must consist of two, and at least two, conflicting social facts. If the two social facts are non-contradictory, there should be no strain.

Strain Source 1: Differential Values

When two conflicting social values or beliefs are competing in an individual's daily life, the person experiences value strain. The two conflicting social facts are the two competing personal beliefs internalized in the person's value system. A cult member may experience strain if the mainstream culture and the cult religion are both considered important in the cult member's daily life [6]. Other examples include the second generation of immigrants in the United States who have to abide by the ethnic culture rules enforced in the family while simultaneously adapting to the American culture with peers and school [7]. Value strains, or acculturation mismatch, may also happen out of intergenerational cultural conflict in the immigrant parent-offspring dyads that leads to higher level of depression among the Asian and Latino/a American children [8]. In China, rural young women appreciate gender egalitarianism ad-

депрессии у американских детей выходцев из Азии или стран Латинской Америки [8]. В Китае сельские девушки ценят равенство полов, за которое ратует коммунистическое правительство, но, в то же время, они оказываются в ловушке культуры гендерной дискриминации, традиционно культивирующейся конфуцианством [9]. Другой пример, который можно обнаружить в развивающихся странах – традиционный коллективизм и современный индивидуализм. Когда две противоречивые ценности воспринимаются как в равной степени важные в жизни человека, он испытывает сильнейшее напряжение. Когда одна ценность воспринимается как более важная, а другая – менее, напряжения не возникает [10].

Источник напряжения 2: реальность против стремлений.

Если существует расхождение между стремлениями человека или высокой целью и неидеальной реальностью, в которой ему приходится жить, он испытывает напряжение стремлений. Два конфликтующих социальных факта – это прекрасный идеал или цель и реальность, которая может мешать достижению. Р.К. Мертон [11] первым использовал понятие напряжения в этом смысле для объяснения преступности в США. Когда человек, живущий в США, ожидает сильно разбогатеть или хотя бы стать умеренно успешным, как все другие американцы, но в реальности средства для достижения целей доступны не всем в равной степени из-за социального статуса или по другим причинам, человек может стать преступником. Стремлением или целью могут выступать поступление в университет, идеальный романтический партнер, политическое убеждение, к которому тяготеет человек, и прочее. Развод может стать источником напряжения, особенно для того, с кем разводятся [12]. Если реальность далека от стремлений, человек переживает сильное напряжение. Другой пример – сельский Китай. Если молодая женщина стремится к равным возможностям и равному обращению, но живёт в традиционной или конфуцианской реальности, которую представляют её семья и деревня, что не позволяет ей даже пытаться достичь цели, женщина может задуматься о самоубийстве [13]. Чем больше расхождение между стремлениями и реальностью, тем сильнее напряжение [14].

Источник напряжения 3: относительное лишение.

В ситуации, когда бедный человек понимает, что другие люди, имеющие схожее происхождение и опыт, живут гораздо лучше, он испытывает напряжение депривации. Два конфликтующих социальных факта – это собственная бедная жизнь и воспринимаемое богатство окружающих. Человек, живущий в глубокой бедности, где ему не с кем себя сравнивать, не обязательно чувствует себя плохим, несчастным или лишённым чего-либо. Показатели самоубийств обычно ниже в малоразвитых странах [15]. С другой стороны, если

vocated by the communist government, but at the same time, they are trapped in sex discrimination culture traditionally cultivated by Confucianism [9]. Another example that might be found in developing countries is the differential values of traditional collectivism and modern individualism. When the two conflicting values are taken as equally important in a person's daily life, the person experiences great strain. When one value is more important than the other, there is then no strain [10].

Strain Source 2: Reality vs. Aspiration

If there is a discrepancy between an individual's aspiration or a high goal and a non-ideal reality the person has to live with, the person experiences aspiration strain. The two conflicting social facts are one's splendid ideal or goal and the reality that may prevent one from achieving it. It was Merton [11] who first used this strain concept to account for crimes in the United States. When an individual living in the United States expects to be very rich or at least moderately successful as other Americans do, but in reality the means to achieve the goal is not equally available to the person because of his/her social status or any other reasons, the person tends to be criminal. Aspirations or goals can be a college a person aims to get in, an ideal girl a boy wants to marry, and a political cause a person strives for, etc. Divorce can be a source of strain, especially for the party who was divorced [12]. If the reality is far from the aspiration, the person experiences strong strain. Another example might be from rural China. If a young woman aspiring to equal opportunity and equal treatment may have to live within the traditional and Confucian reality, exemplified by her family and village, which does not allow her to try to get close to that goal, the young woman may become suicidal [13]. The larger the discrepancy between aspiration and reality, the greater the strain will be [14].

Strain Source 3: Relative Deprivation

In the situation where a poor individual realizes some other people of the same or similar background are much better off, the person experiences deprivation strain. The two conflicting social facts are one's own miserable life and the perceived richness of comparative others. A person living in absolute poverty, where there is no comparison with others, does not necessarily feel bad, miserable, or deprived. Suicide rates are generally low in under-developed countries [15]. On the other hand, if the same poor person understands that other people like him/her live a better life, he or she may feel deprived so as to be upset about the situation. In an economical-

бедный человек понимает, что другие люди, похожие на него, живут лучше, он может ощутить себя лишённым чего-то важного, будет огорчаться из-за такой ситуации. В экономически поляризованном обществе, где богатые и бедные живут географически близко, люди больше ощущают это расхождение. Экономическое лишение, измеренное на индивидуальном уровне на американской выборке, сильно коррелирует с суицидальностью [16], хотя данное исследование не включало понятие психологического напряжения, вызванное относительным лишением. Чем глубже переживание лишения, тем сильнее это напряжение у людей [17]. Напряжение лишения фундаментально отличается от напряжения стремлений, потому что тут человек сравнивает себя с другими, а в предыдущем варианте проблема в ситуации, когда человек сравнивает себя со своим прошлым. Чем больше расхождение в том или ином случае, тем выше психологическое напряжение.

Источник напряжения 4: недостаток совладания.

Некоторые люди менее способны справиться с жизненным кризисом, и они испытывают напряжение совладания. Два противоборствующих социальных факта – жизненный кризис и соответствующая способность совладания с ним. Не все люди, переживавшие кризисы, испытывают это напряжение. Кризис может быть лишь давлением или стрессом повседневной жизни, но люди, которые не способны с ними справиться, испытывают напряжение. Такими кризисами является потеря денег, статуса, репутации, развод, смерть любимого человека, и так далее – все это может привести к серьёзному напряжению у человека, который не знает, как справиться с этими болезненными жизненными событиями. Например, школьника старших классов могут постоянно травить и высмеивать сверстники, и он может переживать сильное напряжение, если не знает, как справиться с этой ситуацией [18]. Схожим образом, китайская сельская молодая женщина, которую постоянно отчитывает свекровь, может испытывать напряжение, если она психологически не готова справиться с этой трудной ситуацией с поддержкой других членов семьи и всей деревни [13]. Чем менее опытен человек в совладании, тем сильнее это напряжение, когда возникает кризис [19].

Недостаток совладания в некотором смысле отличается от прочих вариантов напряжения. Человек может быть раздосадован или обозлён из-за конфликта ценностей, недостижимых целей или относительного лишения. Он может быть раздосадован или обозлён и недостатком навыков совладания и помощи окружения, но совладание само по себе играет роль модератора в отношениях между фрустрацией / гневом / душевной болью и суицидальностью. Хорошие навыки совладания и поддерживающая среда могут снизить риск суицида для человека, который размышляет о самоубийстве. Например, на Западе религия и религиозность

ly polarized society where the rich and poor live geographically close to each other, people are more likely to feel this discrepancy. Economic deprivation, measured individually in an American sample, was strongly related to suicidality [16], although the study did not include the concept of psychological strain resulted from relative deprivation. Increased perception of deprivation indicates relatively greater strain for individuals [17]. The deprivation strain is fundamentally different from the aspiration strain in that it let a person compares self and the others, while the aspiration strain is the situation in which a person is comparing self with the person's own past. The larger the discrepancies in either setting, the stronger the psychological strain.

Strain Source 4: Deficient Coping

Facing a life crisis, some individuals are less than other able to cope with it, and then they experience coping strain. The two conflicting social facts are life crisis and the appropriate coping capability. All people who have experienced crises do not experience strain. A crisis maybe only a pressure or stress in daily life, and those individuals who are not able to cope with the crisis have strain. Such crises as loss of money, loss of status, loss of face, divorce, death of a loved one, etc. may lead to serious strain in the person who does not know how to cope with these negative life events. A high school boy who is constantly bullied and ridiculed by peers may experience great strain if he does not know how to deal with the situation [18]. Likewise, a Chinese rural young woman who is frequently wronged by her mother-in-law may have strain if she is not psychologically ready to cope with the miserable situation with support from other family members and the village [13]. The less experienced in coping, the stronger the strain when a crisis takes place [19].

Deficient coping is in some way different from all other three strains. An individual can be frustrated or angered by value conflict, unreachable goals, or relative deprivation. The person can be frustrated and angered by lack of coping skills and coping environments, but coping can also play the role of moderation of the relationship between frustration / anger / psychache and suicidality. Good coping skills and environments may decrease the chance of suicide for an individual who has suicide in mind. For example, in the West, religion and religiosity have served as an important protection (strength and comfort) against suicidality and even suicide acceptability [20]. An analysis at the individual level of analysis of about 50,000 adults nested in 56 nations found that

служат важным защитным фактором (силой и утешением) от суицидальности и даже принятия суицида [20]. Анализ на индивидуальном уровне примерно 50 тысяч взрослых из 56 стран обнаружил, что религиозное совладание является ведущим защитным фактором против принятия суицида [21]. Кроме того, при анализе на уровне стран, религиозность предсказывала более низкую суицидальность в 77 из 80 стран [22]. Однако замечено, что религия и религиозность часто не связаны с суицидальностью или являются усугубляющим фактором в Китае, поскольку религиозные люди все ещё остаются меньшинством в этой стране и могут подвергаться преследованиям [9].

Таким образом, во многих случаях суицида, которому не предшествовали долгие раздумья [23], когда не прослеживается трёх предыдущих источников напряжения, на первый план выходит импульсивность и недостаток навыков совладания – они и предсказывают суицидальное поведение. Поэтому рационально рассматривать напряжение совладания наряду с ценностным напряжением, напряжением стремлений и лишений.

Четыре типа самоубийств по Дюркгейму и четыре источника напряжения.

Четыре типа суицида по Дюркгейму распределяются в соответствии с двумя осями социальной структуры: социальной интеграции и моральной регуляции. Эгоистический суицид связан с недостатком социальной интеграции, альтруистический – с её избытком, аномический суицид – с недостатком моральной регуляции, а фаталистический – со слишком строгой моральной регуляцией [24]. Четыре источника напряжения в теории суицидального напряжения (ТСН) можно в некоторой степени связать с этими четырьмя типами суицида.

Во-первых, *фаталистический суицид* по Дюркгейму вследствие избыточной моральной регуляции схож на суицид вследствие *напряжения ценностей*. В поддержку теории Дюркгейма исследователь S. Stack [25] обнаружил, что резкое усиление политической регуляции, проявлявшееся в таких событиях как объявление военного положения и запрет на политические партии, связано с повышением показателя самоубийств. Слишком сильная регуляция и контроль приводят к фрустрации людей в обществе. В сельском Китае молодая женщина, придерживающаяся иных ценностей, испытывает повышенный социальный и / или родительский контроль и фрустрацию, чем её братья. То же верно и для ситуации, когда верующие погибают при массовом самоубийстве. Испытывая противоречивые чувства по отношению к главенствующей культуре большинства и специфическим религиозным убеждениям, члены культа неизбежно требуют ограничения, сдерживания и контроля со стороны самой религиозной группы, в которую они входят.

religious coping was a leading protective factor against suicide acceptability [21]. Also, in a nation by nation analysis, religiosity predicted lower suicidality in all but 3 of 80 nations [22]. However, it is noted that religion and religiosity is often unrelated to or is an aggravating factor for suicide in China, as religious people are still a small number minority of the population in China and many are persecuted [9].

In sum, in many of the non-ideation suicide [23] cases, where none of the other three strain is involved, impulsivity is likely to be in the picture, and lack of coping skills predicts a suicidal behavior. That is the rationale to place the coping strain along with value strain, aspiration strain, and deprivation strain.

Durkheim's Four Types of Suicide and the Four Sources of Strain

Durkheim's four types of suicide is categorized by two dimensions of the social structure: social integration and moral regulation. Egoistic suicide was related to lack of social integration; altruistic suicide was to too much social integration; anomic suicide to lack of moral regulation; and fatalistic suicide was related to too strict moral regulation [24]. The four sources of strain in the Strain Theory of Suicide (STS) can be linked to some extent to the four types of suicide.

First, Durkheim's *fatalistic suicide* due to excessive moral regulation is something like suicide preceded by *value strain*. To support Durkheim's theory, Stack [25] discovered that a sharp increase in political regulation—indicated by such events as declarations of martial law and banning of a political party—is associated with an increase in suicide. Too much regulation and control might have led to frustration in certain individuals of the society. A rural Chinese young woman troubled with opposite values must be experiencing at the same time greater social and/or parental control and then frustration than her brothers. The same is true of the situation in which devoted cult members die in mass suicide. With conflicted feelings between the main stream culture of the bigger society and the specific religious beliefs, cult members must be restrained, constrained, or controlled by the group of which they are members.

Second, Durkheim's *anomic suicide* as a result of inadequate moral regulation is something like suicide out of *aspiration strain*. Rich countries have higher rates of anomic suicide than poor countries, because the citizens of rich countries, being less socially regulated, are more encouraged to expect too much from life, and thus more liable to greater frustration when their expectations fail to

Во-вторых, *аномический суицид* по Дюркгейму как результат неадекватной моральной регуляции схож с суицидом вследствие *напряжения стремлений*. Богатые страны имеют более высокий уровень аномических суицидов, чем бедные, потому что граждан богатых стран, испытывающих меньшую социальную регуляцию, поощряют ожидать большего от жизни, и, соответственно, они оказываются склонны к большему разочарованию, когда их ожидания не воплощаются в жизнь [26].

В-третьих, *альтруистический суицид* вследствие избыточной социальной интеграции в чем-то схож с *напряжением лишений*. Теория Дюркгейма подтверждается множеством фактов, включая японских камикадзе во Второй мировой войне и недавними террористами-смертниками с Ближнего Востока. По сравнению с обычными солдатами, члены узкой террористической ячейки в большей степени готовы погибнуть, став бомбистом-смертником, поскольку они больше интегрированы в свою организацию. Связь между социальной интеграцией и относительным лишением – обмен информацией. Социальная интеграция и социальное взаимодействие повышает обмен информации, и большее знание о другом человеке может привести к сравнению с собой и чувству относительного лишения. Поскольку относительное лишение, вне зависимости от своей степени, должно быть субъективно воспринято человеком с некоторой долей критики, тот, кто чувствует себя обделённым, должен иметь рядом с собой другого человека для сравнения, кого-то высоко социально интегрированного.

В-четвёртых, *эгоистический суицид* в теории Дюркгейма как последствие неадекватной социальной интеграции, по сути, отражён в суициде, вызванном *напряжением совладания*. N. Danigelis и W. Pope [27] обнаружили, что у людей, состоящих в браке, суицидов меньше, чем у одиноких, разведённых, вдовствующих, поскольку люди в браке более социально интегрированы, чем другие. W. Gove и M. Hughes [28] заметили, что одинокая жизнь, которая становится проявлением недостатка социальной интеграции, – мощный предиктор суицида. Недостаток совладания может быть производной недостатка социальной интеграции – сниженной социальной поддержки и психологической безопасности. Эгоистический суицид и суицид вследствие напряжения совладания имеют нечто общее: оба они объясняют наибольшее количество суицидов из всех четырёх категорий в каждой теории. В целом, соотношение между ТСН и теорией Дюркгейма о социальной интеграции и регуляции таково, что, возможно, четыре источника напряжения могут служить психологическими ответами на социальные факты, отмеченные в четырех категориях самоубийств, вызванных уровнем интеграции и регуляции социальной структуры.

materialize [26].

Third, *altruistic suicide* because of excessive social integration is something like suicide with *deprivation strain*. Durkheim's theory is supported by numerous facts including those for Japanese *kamikazes* in WWII and the recent suicide bombers in Middle East. Compared with ordinary soldiers of a country, members of a close-knit terrorist group are more likely to die of altruistic suicide by becoming suicide bombers, because they are more integrated into their organization. Here, the connection between too much social integration and relative deprivation is information exchange. More social integration and social interaction increases more information exchange, and increased information on another individual may lead to comparison with oneself, and occasionally feeling of relative deprivation. As relative deprivation, regardless of the degree of its existence, must be subjectively perceived by the individual with some proxy reference, those who feel deprived must have someone nearby as reference, i.e. highly socially integrated.

Fourth, *egoistic suicide* theorized by Durkheim as a consequence of inadequate social integration is basically reflected by suicide due to *coping strain*. Danigelis and Pope [27] documented that the married have lower suicide rates than the single, divorced, or widowed, because married people are more socially integrated than others. Gove and Hughes [28] evidenced that living alone, which reveals a lack of social integration, is a powerful predictor of suicide. Coping deficiency might be a function of lack of social integration because of the lower level of social support and psychological security. Egoistic suicide and suicide due to coping strain share another commonality that each of them accounts for the largest number of suicides among the four categories in each theory. In sum, the relationship between the STS and the Durkheimian theory of social integration and regulation indicates that the four sources of strain in the strain theory might be psychological responses to the social facts exemplified in the four categories of suicide due to variations in integration and regulation of the social structure.

Synthesis of the Social Psychological Theories

Earlier sociological, social psychological, and criminological theories contributed to the developmental progress of our Strain Theory of Suicide (STS). From Durkheim's anomie theory [29], to Merton's strain theory of crime [30], and to Agnew's General Strain

Синтез социально-психологических теорий.

Ранние социологические, социально - психологические и криминологические теории внесли вклад в развитие нашей теории суицидального напряжения (ТСН). Теория аномии Э. Дюркгейма [29], теория напряжения и преступности Р.К. Мертон`а [30] и общая теория напряжения и отклоняющегося поведения Р. Агнью [31] служат основой для данной ТСН. Например, напряжение «стремление или реальность», упомянутое ранее Р.К. Мертон [30] как центральное напряжение, в узком смысле определяется в терминах неудачи достичь финансового успеха. А.К. Коэн [32] далее развивает это понятие. Р. Агнью [33] значительно расширил его и включил разнообразные расхождения между реальностью и ожиданиями (а не только финансовый успех), а также стремлениями. Р. Агнью также использовал простое обобщенное понятие: просто потерю ценного объекта (супруга, или работы, или здоровья) [2, 33]. Так же, как и в ТСН, напряжение по Р. Агнью должно восприниматься несправедливым и жестоким, чтобы спровоцировать преступление [34]. Последствие восприятия события как несправедливого и жестокого – разочарование, гнев, безнадежность, что описано в ТСН.

Концепция напряжения взята более всего из теории когнитивного диссонанса. В социальной психологии когнитивный диссонанс – это психический стресс, дискомфорт, фрустрация, переживаемые человеком, который придерживается двух или более противоречивых убеждений, идей, ценностей, или действует противоречиво [35]. Теория когнитивного диссонанса объясняет то, как люди стремятся к внутренней согласованности, когда возникает диссонанс. Когда человек переживает несогласованность (диссонанс), ему становится психологически неуютно, и он мотивирован снизить этот диссонанс, а также активно избегает ситуаций и информации, которые склонны усилить это переживание. Психологическое напряжение, вызванное четырьмя источниками, может быть сильнее когнитивного диссонанса и более разрушительным, если человек не в состоянии снизить его или от него избавиться.

Ценностный конфликт в ТСН можно проследить до ранних экологических работ о ролевом конфликте и показателях самоубийств. Одно раннее исследование показывает, что женский труд был связан с более высоким уровнем суицидов у женщин и у мужчин [36]. Последующие исследования подтвердили то, что было обнаружено ранее о ролевом конфликте в США, на выборах других стран [37, 38]. Эти экологические исследования, связывающие ролевой конфликт и показатели самоубийств на национальном уровне, обнаруживают ценностное психологическое напряжение как фактор суицидального риска.

Theory of deviance [31], those prior theories serve as foundations for the current STS. For example, the aspiration vs. reality strain was earlier mentioned by Merton [30] as a centerpiece of strain -- narrowly defined in terms of failure to achieve financial success. Cohen [30] then further developed this notion. Agnew (2006a) greatly broadened it to include a variety of gaps (not just for financial success) between reality and expectations, as well as aspirations. Agnew also used a generalized simple concept- simply loss of a valued object like a spouse or job or health [2, 33]. Similarly in the STS, Agnew's strain has to be perceived as unjust and harsh for it to trigger criminality [34]. The consequence of unjust and harsh perception is frustration, anger, hopelessness, as conceptualized in the STS.

The concept of strain here is more from the cognitive dissonance theory than anything else. In social psychology, cognitive dissonance is the mental stress, discomfort, or frustration experienced by an individual who hold two or more contradictory and conflicting beliefs, ideas, values, or acts at the same time [35]. The theory of cognitive dissonance focuses on how humans strive for internal consistency when dissonance occurs. An individual who experiences inconsistency (dissonance) tends to become psychologically uncomfortable, and is motivated to try to reduce this dissonance – as well as actively avoid situations and information likely to increase it. Psychological strains resulted in some of the four sources in the STS should be stronger than a cognitive dissonance and more detrimental if the individual is not able to reduce or get rid of it.

The value conflict in the STS can also be traced to earlier ecological work on role conflict and suicide rates. One earlier study shows that female labor force participation was associated with greater female suicide rates and male suicide rates [36]. Some follow up studies replicated what was found earlier on role conflict in the United States for a sample of other nations [37, 38]. Those ecological studies associating role conflict and suicide rates at the national level reveal psychological value strains as risk factors of suicide.

The STS is different and one step above the previous strain theories, which are all intended to explain how a crime is developed. In those previous strain theories, little is addressed for suicide or suicidal thought as a deviant behavior. Although elements of aspiration strain and value strain can be found in previous studies on suicide, they were not

ТСН отличается от других теорий напряжения, поскольку все они намеревались объяснить развитие преступности. В предыдущих теориях напряжения мало сказано о суициде и суицидальных мыслях как об отклоняющемся поведении. Хотя элементы напряжения стремлений и ценностного напряжения могут быть найдены в предыдущих исследованиях самоубийств, они не концептуализировались, не обобщались, не интегрировались в одну ёмкую теорию, как ТСН, которая утверждает, что каждому суициду может предшествовать психологическое напряжение, вызванное, либо ценностным конфликтом, либо недостижимым стремлением, либо относительным лишением, либо нехваткой совладания.

Психологическое напряжение как источник душевной боли (безнадежности, беспомощности, невыносимой, необоримой боли) приводит к суицидальной ментальности, которая прогрессирует к суицидальному поведению, но этому прогрессу мешают или помогают разные социальные и психологические факторы, такие как разобщенность, способность к суициду и личностные особенности [39]. Другие модераторы в этой модели включают такое личностное качество как импульсивность [40], и установки, и убеждения, такие как религия [21]. Это представление показано на рис. 1.

В целом, ТСН основывается на ранних понятиях аномии и напряжения, и на психологическом механизме когнитивного диссонанса.

conceptualized, generalized, or integrated into one single parsimonious theory as in the STS, which postulates that each suicide can be preceded by a psychological strain resulted from any or all of the following: value conflict, unreachable aspiration, relative deprivation, and coping deficiency.

Psychological strain as the source of psychache (hopeless, helpless, unbearable, intolerable, or inescapable pain) leads to suicidal mentality, which progresses towards suicidal behavior through the path moderated and intervened by social and psychological factors, such as disconnectedness, capability, and personality [39]. Other moderators in this model include personality such as impulsivity [40] and attitudes and beliefs such as religion [21]. This notion is illustrated in Figure 1.

In sum, the Strain Theory of Suicide is built on the previous notions of anomie and strain and on the psychological mechanism of cognitive dissonance. Different from the Merton's [11] strain theory of deviance, Agnew's [31] General Strain Theory, and Festinger's [35] Cognitive Dissonance Theory, the STS explains how a suicidal mentality is developed, has developed detailed and personal level instruments for the measurement, and is of more public health implications.

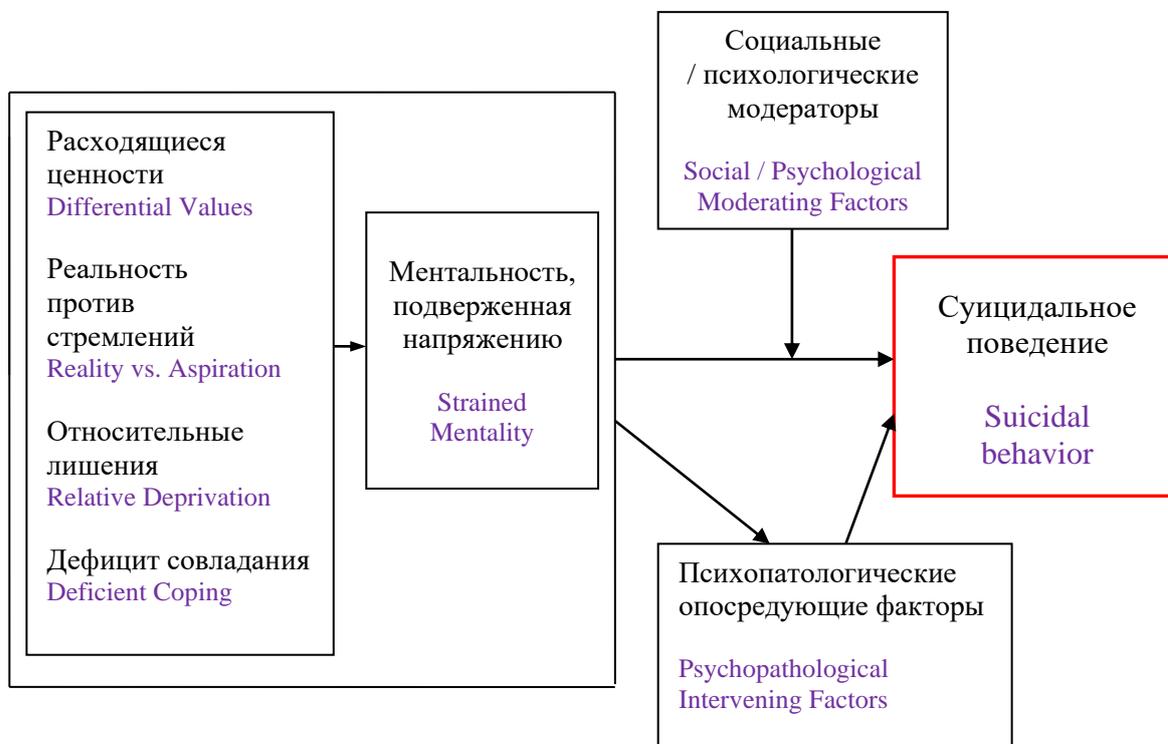

Рис. 1. / Fig. 1. От напряжения к суицидальной ментальности и суицидальному поведению: Путь модулируется и опосредуется социальными и психологическими факторами / From strain to suicidal mentality and to suicidal behavior: The Path is moderated and intervened by social and psychological factors.

В отличие от теории напряжения и отклоняющегося поведения R.K. Merton [11], общей теории напряжения R. Agnew [31] и теории когнитивного диссонанса L. Festinger [35], ТСН объясняет, как возникает суицидальная ментальность, а также разработала подробные инструменты для измерения напряжения на индивидуальном уровне, и имеет важные последствия для здравоохранения.

Измерение психологического напряжения.

Трудность с предыдущими теориями отклоняющегося поведения заключается в специфике измерений, за что их больше всего критикуют. Ни Э. Дюркгейм, ни R.K. Merton не предложили инструментов для измерения таких понятий как цель, успех, стремление, доступные средства или фрустрация (напряжение), которые выводятся из социальных фактов.

Измерение напряжения по R. Agnew.

R. Agnew разработал два способа определения и измерения напряжения в жизни человека. Первый метод – субъективный подход, когда исследователь напрямую спрашивает человека «нравится ли ему как с ним обращаются» [41]. Второй подход – объективный, при котором исследователь спрашивает людей о предустановленных причинах напряжения. Причины напряжения – это проблемы, которые исследователь определяет как, например, обращение, которое не нравится человеку как члену группы. Объективный подход чаще всего используется в исследованиях, и обычно он включает отношения с другом, семьей и в сообществе. Один из факторов, который следует учесть: люди по-разному реагируют на определенные типы напряжения, а потому рассматривают разные типы объективного напряжения по-своему [1].

R. Agnew также отмечал, что для эффективного измерения напряжения нужно произвести несколько шагов. Во-первых, исследователь должен сформировать обобщенный список отрицательных обстоятельств, которые могут привести к напряжению. Тут следует заметить, что напряжение переживается людьми по-разному. Также следует объективно определить особые ситуации и переменные, которые могут определить реакцию человека на напряжение. Чтобы эффективно измерить напряжение, нужно учесть кумулятивное воздействие негативных реакций. Не совсем ясно, является ли эта связь аддитивной или интерактивной. Другой фактор, который следует учесть: присутствие позитивных отношений и их ослабляющее влияние на напряжение, которое испытывает человек. Наконец, нужно принимать во внимание при измерении напряжения масштаб, новизну, длительность и кластеризацию негативных событий [31].

Теоретически, аномиию Дюркгейма можно операционализировать как отсутствие норм и регуляции,

Measurements of Psychological Strains

One difficulty of previous strain theories of deviance lies in their measurements, which is also a major criticism of these theories. Neither Durkheim nor Merton has particularly offered instruments to measure such concepts as goal, success, aspiration, available means, or the frustration (strain) derived from those social facts.

Agnew Measures on the Strain

Agnew worked out two different ways of identifying and measuring strain in an individual's life. The first method is the subjective approach, wherein the researcher directly asks the "individual whether they dislike the way that they are being treated" [41]. The second approach is the objective view, in which case the researcher asks individuals about predetermined causes of strain. The causes of strain are issues that the researcher identifies as, for example, treatment that a member of the group being studied would dislike. The objective approach is the one most often used in research, and it usually involves relationships with friend, family, and the community. One factor that must be considered is that individuals have different reactions to certain types of strain, and therefore, view different types of objective strain in varying subjective ways [1].

Agnew also noted several processes that must be employed in order to get an effective measure of strain. First, the researcher must develop a comprehensive list of negative circumstances that can result in strain. In this process it must be noted that strain is experienced differently by each individual. Also, the specific situations must be objectively identified along with variables that can determine the individual's reaction to strain. To obtain an effective measure of strain, the cumulative impact of negative relations must be taken into account. It is not entirely clear whether this relationship is additive or interactive. Another factor that must be considered is the presence of positive relations and the lessening effect that they may have on the strain that the individual may experience. The last things that should be considered when measuring strain are the magnitude, recency, duration, and clustering of negative events [31].

Theoretically, Durkheim's anomie can be operationalized into normlessness or irregularity, Merton's strain into discrepancy between success goal and limitation of means, and Agnew's general strain into dissatisfied

напряжение R.K. Merton – как расхождение между успешным достижением цели и ограничением средств, а общее напряжение R. Agnew – в неудовлетворительное обращение с человеком. R. Agnew пытался сформулировать и валидизировать шкалы для измерения напряжения в своей общей теории напряжения (ОТН), проводил эмпирические исследования для проверки теории [1]. W.N. Бао с коллегами [42] измеряли напряжение на основе самоотчёта, учитывая негативные отношения с родителями, учителями и сверстниками в исследовании связи между напряжением и подростковой преступностью в Китае. Трудность измерения напряжения заключается в особенностях выборок и проверяемой гипотезе. Иными словами, шкалы, измеряющие напряжение, должны соответствовать проблемам, которые испытывают люди в выборке, и исследовательским гипотезам. Более того, разные гипотезы могут сосредотачиваться на разных источниках напряжения, и шкалы, измеряющие напряжение, должны это учитывать. Например, в ОТН R. Agnew, источник напряжения обычно – неудовлетворительное обращение, которое подросток получает в школе, со сверстниками, в семье, а потому шкалы строятся на этих социальных фактах.

Разработка Шкал психологического напряжения (ШПН) для исследований самоубийства.

Мы предлагаем четыре типа напряжения, предшествующего суициду. Каждый из четырёх типов напряжения проистекает из особых источников. Источник напряжения должен состоять из двух, или как минимум двух, противоречивых социальных фактов. Если два социальных факта не противоречат друг другу, напряжения возникать не должно.

Теория суицидального напряжения утверждает существование четырёх типов напряжения и четырёх главных источников. Разные средства должны быть созданы для измерения разных типов напряжения с их источниками, с учётом изучаемого населения и проверяемых гипотез.

Шкалы психологического напряжения были разработаны для всех четырёх типов напряжения. Читатели могут обратиться к опубликованным работам исследовательского коллектива, если им интересны подробности разработки ШПН, а также получившиеся опросники в английской и китайской версиях [43, 44].

Свыше 40 исследователей в области психологии, психиатрии, социальной работы, социологии и здравоохранения были задействованы для формулировки пунктов, иллюстрирующих психологическое напряжение в повседневной жизни человека. Фокус-группа из 6 специалистов, которые понимают структуру ТСН, провели контент-анализ около 400 пунктов, полученных

treatment. Agnew has tried to develop and validate scales to measure the strain in his General Strain Theory (GST) and has made empirical studies of the theory possible [1]. Bao et al. [42] measured strain based on self-reported negative relationships with parents, teachers, and peers in an investigation of the association between strain and juvenile delinquency in China. The difficulty of developing a strain measure actually lies in its specificity of population and hypothesis to be tested. In other words, strain measures have to be population and hypothesis specific. Further, different hypotheses may have different source of strain, and the strain measures have to be based on the specific sources of strain. For example, in Agnew's GST, the source of strain is usually dissatisfied treatment a juvenile receives from school, peers, and family, and therefore the measures are built around these social facts.

Development of the Psychological Strain Scales (PSS) for Suicide Studies

We propose four types of strain that precede a suicide. Each of the four types of strain is derived from specific sources. A source of strain must consist of two, and at least two, conflicting social facts. If the two social facts are non-contradictory, there should be no strain.

The Strain Theory of Suicide ascertains four types of strain with four major sources. Different measures must be developed for different types of strain with their specific sources, with a consideration of the population to be studied and the hypotheses to be tested.

The Psychological Strain Scales (PSS) have been developed for each of the four types of strains. Interested readers can refer to the published works by the current research team for the details in the development of the PSS instruments as well as the questionnaires in both English and Chinese [43, 44].

Briefly, over 40 researchers in the areas of psychology, psychiatry, social work, sociology, and public health, etc. were recruited for contributing items soliciting psychological strains in an individual's daily life. A focused group of six specialists who understood the structure of the STS did a content analyses of about 400 items received from the 40+ researchers, and categorized them into the four types of strains: value, aspiration, deprivation, and coping. The consensus meeting of the focused group finally selected 40 items for each of the strains, after deleting the repeated items, as well as those inappropriate for the

40+ исследователями, и категоризировали их в соответствии с 4 типами напряжения: ценностного, стремлений, лишений, совладания. На последней встрече фокус-группа выбрала по 40 пунктов для каждого типа напряжения, удалив повторяющиеся пункты, а также не подходящие к шкалам. Факторный анализ, анализ пунктов и корреляционный анализ были проведены для того, чтобы оставить по 20 пунктов на шкалу. Поскольку опросник на 80 пунктов может быть слишком утомительным для некоторых выборок, мы сократили опросник до 60 пунктов, по 15 пунктов на шкалу, и до 40 пунктов по 10 пунктов на шкалу. Затем был осуществлен перевод и обратный перевод 60-пунктового опросника, чтобы английская и китайская версии были сопоставимы и доступны к использованию. 60-пунктовый опросник был затем сокращён до 40 пунктов путём тщательной проверки надёжности и валидности и факторного анализа [43, 44]. Инструмент ШПН-40 доступен в Приложении к данной статье.

Самой сложной и разнообразной оказалась *шкала ценностного напряжения*. Шкала, отражающая психологическое напряжение или фрустрацию вследствие расхождения ценностей, должна быть разработана на основе противоречий между этими ценностями. Чтобы убедиться, что сформированная шкала отражает соперничающие ценности в разных культурах, достаточно общие пункты следовало включить с учётом разных сообществ. В опроснике мы просим респондентов ответить, что они думают о себе и мире вокруг себя, выбирая ответ на утверждения (1) никогда, совсем мне не свойственно; (2) редко, не свойственно мне; (3) возможно, не уверен(а); (4) часто, похоже на меня; (5) да, абсолютно согласен(на), это в точности про меня. Пример утверждения из шкалы ценностного напряжения: «Я не уверен(а), что хорошо и что плохо относительно некоторых вещей в моей повседневной жизни».

Измерение оставшихся трёх типов напряжения, пожалуй, менее сложно, чем подбор пунктов для шкалы ценностного напряжения. Для измерения *напряжения стремлений* в системе ценностей сельского Китая, к примеру, можно спросить, как родители, супруги или старшие члены семьи поддерживают дома традиционные конфуцианские сексистские нормы или насколько сильны их коммунистические эгалитарные ожидания. Молодая женщина может обладать высокими стремлениями к эгалитарной гендерной роли и возможностями, но, если её подавляют дома, она вполне может испытывать напряжение стремлений. Пример утверждения для этой шкалы: «Я бы хотел(а), чтобы у меня был шанс получить лучшее образование, но не могу реализовать это по определённым причинам».

Шкалы *напряжения лишений* и совладания ещё более прямолинейны. Социально-экономический ста-

scales. An initial test of the 160 items was administered to a large group of college students. Factor analysis, item analysis, and correlation tests were performed to streamline the scales to 20 items for each scale. As a test of the strain with 80 items can be tedious to some samples, we further streamlined the questionnaire to 60 items with 15 for each scale and 40 items with 10 for each scale. Translation and back translation of the 60-item questionnaire were conducted, and the English and Chinese version of the instruments are comparable and available to use. The 60-item questionnaire was further streamlined to the final 40-item PSS measurement through rigorous reliability and validity tests with factor multiple analyses [43, 44]. The instrument (PSS-40) can be found in Appendix.

The most complicated and most diverse measures to be developed are those for the *value strain*. A scale reflecting psychological strain or frustration derived from differential values must be developed based on the contradiction between the values. To make sure that the developed scale is a reflection of the competing values in different cultures, comprehensive items have to be included for various populations. In the questionnaire, we ask the respondents how they feel about themselves or view the world around them on each of the statements by choosing (1) never, it's not me at all, (2) rarely, it's not me, (3) maybe, I'm not sure, (4) often, it's like me, or (5) Yes, strongly agree and it's exactly me. An example of value strain statement is "I am unsure what is right or wrong regarding some things in my daily life."

Measuring the other three types of strain may be less complicated or difficult than the value strain. To measure the *aspiration strain* in rural Chinese value systems for example, the environmental reality can be assessed by asking how strongly the subject's parents, spouses, or other elder members in the family enforce the traditional Confucian sexist norms at home and how strongly they are for communist egalitarian expectations. A young woman may have high aspirations for egalitarian gender role and opportunities, but if she has a repressive home environment, she may very likely experience the aspiration strain. An example statement for the aspiration strain is "I wish I had a chance to get more education, but I cannot realize it according to some reasons."

The measures of *deprivation strain* and

тус – это индекс, который измеряет семейный ежегодный доход, владение собственностью, уровень образования каждого взрослого члена семьи. По сути, шкала может использоваться для оценки относительных лишений с допущением, что человеку известно о том, что другие живут богаче. Одно из утверждений в этой шкале: «По сравнению с другими семьями в моём сообществе, моя семья бедная».

Напряжение совладания может быть оценено просто посредством любой доступной шкалы на совладание, но мы выбрали пункты, которые наименее культурно-специфичны. Чем слабее навыки совладания у человека, тем сильнее напряжение, которое испытывает человек вследствие стресса, негативных жизненных событий, кризиса. Пример пункта из этой шкалы: «Я всегда поступаю так, как мне нравится, не думая о последствиях».

Похоже, что наблюдается некоторое пересечение между напряжением стремлений и лишений. По сути, факторный анализ на разном уровне проверок в разных выборках показал, что многие пункты обеих шкал коррелируют между собой [17]. Однако все-таки важно различать эти два типа напряжения. Напряжение стремлений – это ситуация, в которой человек сравнивает себя с самим собой, а напряжение лишений – это ситуация, когда человек сравнивает себя с другими [14].

Связь между психологическим напряжением и суицидом, суицидальным поведением и даже психическими расстройствами также была показана в нескольких исследованиях в США и Китае [9, 19, 45, 46, 47, 48].

Разработка ШПН – важный вклад в методологию суицидологических исследований. Это шкала, которая предъявляется на индивидуальном уровне, она гораздо более подробна и лучше измеряет напряжение, чем большинство криминологических и суицидологических шкал. Многие из них работают только с сырыми экологическими данными: например, корреляция коэффициента Джини неравенства доходов с показателями убийств, или число работающих женщин с показателями суицидов в некоторых профессиях на больших выборках, состоящих из целых стран.

Выводы и заключение.

Мы пытались создать социально-психологическую теорию, которая вбирает в себя прошлые модели, начиная с теории Э. Дюркгейма 1897 года о самоубийстве [24]. Исследованиями и превенцией суицидов занимаются преимущественно психиатры, в основном вследствие того, что высокий процент суицидентов в мире имеет минимум один психиатрический диагноз. Однако мы согласны с Дюркгеймом, что психическое расстройство или безумие не может быть причиной

coping strain are even more straightforward. Social Economic Status (SES) is an index that is measured by the family annual income, ownership of property, and education level of each of the adult members in the family. Basically, SES measures can be used for relative deprivation assessments with the assumption that the subject is aware of the wealth elsewhere in their life. One of the statements for this measure is “Compared to other families in my community, my family is poor.”

Coping strain can be simply assessed by a coping scale that is available, but we selected those items that are less culture specific. The poorer the coping skills an individual has, the stronger the strain the person may experience because of a stress, negative life event, or crisis. One example for the measure is “I always do things as I like, without thinking of the consequence.”

There seems like an overlapping between aspiration and deprivation strains. As a matter of fact, the factor analyses on different level of the tests with different samples all showed that many of the items from both subscales went together [17]. However, it is still imperative to distinguish the two types of strains. Aspiration strain is a situation in which an individual compares inside him/herself, while the deprivation strain is the situation where an individual compare him/herself with others [14].

The link from psychological strains to suicide, suicidal behavior, and even mental disorders has also been supported by a number of studies in both USA and China [9, 19, 45, 46, 47, 48].

Development of the PSS is an important contribution in the suicide research methodology. It is a measurement at the individual level, which is far more detailed and better measure of the strains than those by the vast majority of criminologists and suicidologists. Many of them work only with crude ecological data – like correlating the GINI index of income inequality with homicide rates or female labor force participation with suicide rates as in some of the works on a large sample of whole nations.

Summary and Conclusion

We have been trying to establish a social psychological theory that dis-entangles the various models in the past since Durkheim’s 1897 framework on suicide [24]. Suicide research and prevention have been predominantly dominated by psychiatrists, mainly because a very high percentage of the suicides in the world can be diagnosed with at least one type

суицида. Напротив, множество психических расстройств и суицидальность коморбидны и вызываются вместе чем-то ещё. Следовательно, высокая корреляция между суицидом и психическим расстройством – это функция третьей переменной, которая, на наш взгляд, и есть психологическое напряжение, о чем и утверждается в этой статье. Почти во всех вариантах множественного регрессионного анализа, посвящённых факторам риска суицида, попыток суицида или суицидальных мыслей, психическое расстройство оказывается самым сильным предиктором зависимой переменной [49]. Следовательно, превенция суицида у психиатрических пациентов – оптимальная стратегия для снижения суицидальности в обществе, но это лишь вторичный уровень превенции у означенных групп населения. Первичный уровень превенции рассчитан на всех людей в обществе, когда снижение психологического напряжения может снизить преобладание психических расстройств и суицидальной ментальности в их зародыше. Это главная идея ТСН.

ТСН опирается на работы нескольких учёных. Теория аномии о социальном отсутствии норм Э. Дюркгейма [24], теория напряжения и социальной девиации R.K. Merton [11], общая теория напряжения и преступлений R. Agnew [31], теория когнитивного диссонанса L. Festinger способствовали развитию ТСН. Однако ни одна из предыдущих теорий напряжения не ставила перед собой задачи объяснить суицид и суицидальное поведение.

Напряжение может предшествовать суициду. Напряжение – это столь невыносимая фрустрация, что требуется найти какое-то решение, чтобы снизить психологическое давление, и порой это решение оказывается жестоким. Напряжение может приводить к преступному поведению по отношению к другим людям [11, 31], а когда агрессия направлена вовнутрь, происходит суицид [50].

Психиатрический диагноз, особенно расстройства настроения и злоупотребление ПАВ могут быть следствием тяжёлого напряжения и недостатка социальной интеграции. В этом смысле, психиатрическая модель этиологии суицида слишком исключительна. Как и в эпидемиологических исследованиях почти всех расстройств, нам нужно идти «вверх по течению», чтобы найти источник болезни. Напряжение – это последствие определённых негативных жизненных событий или восприятия социальных отношений, вкупе с недостатком социальной интеграции, которые, скорее всего, предшествовали психической болезни, присутствующей в большинстве суицидальных случаев. Таким образом, превенция суицидов, возможно, должна начинаться раньше, «выше по течению», путем контроля и сдерживания напряжения в обществе.

of other mental disorders. However, we are in line with Durkheimianism that mental disorder or insanity may not be a reason for suicide. Instead, many mental disorders and suicidality are comorbid, both of which were caused by something else. Therefore, the high correlation between suicide and mental disorder is function of a third variable, which we believe is psychological strain as this paper intends to argue for. In almost all multiple regression analyses on the risk factors of suicide, attempt suicide, or suicidal ideation, mental disorder stands out as the strongest predictor of the dependent variable [49]. Therefore, working with the psychiatric patients towards suicide prevention is an optimal strategy to reduce suicidality in a community, although it is only a secondary level of prevention for the indicative populations. The primary level prevention is for the general populations in society, where the reduction of psychological strains may decrease the prevalence of mental disorder and suicidal mentality at the upstream level. This is the major point of the STS.

Advancement of the STS is built on previous works by a number of theorists. Durkheim's [24] anomie theory for social normlessness, Merton's [11] strain theory of social deviance, Agnew's [31] general strain theory for crimes, and Festinger's (1957) cognitive dissonance theory all enlightened the development of the STS. However, none of the previous strain theories was intended to explain suicide and suicidal behaviors.

A strain may be found preceding a suicide. Strain is frustration so unbearable that some solution must be taken to reduce the psychological pressure, through a violent channel for some people experiencing a strain. Strain can lead to criminal behaviors towards others [11, 31], and when the aggression is inwards, suicide takes place [50].

Psychiatric illness especially mood disorders and substance abuse could be a function of severe strain and lack of social integration. In this sense, the psychiatric model of suicide etiology may be too exclusive. As in epidemiological investigations for most other diseases, we need to go to the “upper stream” to find the source of the illness. Strain as a consequence of certain negative life events or perceived social relations, coupled with lack of social integration might have existed prior to each mental disorder that has existed for the majority of suicides. Thus, suicide preventions may have to begin at the “upper stream,” by monitoring and curbing the strains in society.

Когда человек испытывает сильное напряжение, социальная интеграция и моральная регуляция [24], а также разобщенность и способность к суициду [39], могут модерировать (снижать или повышать) вероятность самоубийства. В то время как интеграция и регуляция заложены в социальный контекст для всех людей, напряжение может переживаться и восприниматься только отдельными индивидами. Следовательно, те, кто испытывает сильное напряжение и нехватку социальной интеграции, высокую способность к суициду, находятся в повышенном риске самоубийства по сравнению с другими, которые не имеют этого опыта.

ТСН пытается определить базовые причины самоубийства, рассказать, что происходит до того, как в человеке возникает суицидальная ментальность. Недостаток социальной интеграции (например, социальная разобщенность) и способность к суициду (просуицидальная среда) облегчают переход от суицидальной ментальности к суицидальному поведению. Душевная боль, безнадежность, а также суицидальная ментальность – следствия психологического напряжения.

ТСН, посредством простого понятия психологического напряжения, проистекающего из четырех источников, – ёмкая теория самоубийства, поскольку она объясняет разнообразное суицидальное поведение с наименьшим возможным числом предикторов. Однако, как полная теоретическая модель предлагает на Рис. 1, в путь от психологического напряжения к суициду неизбежно вмешиваются другие социальные, личностные и психологические факторы, то есть напряжение не всегда становится непосредственной причиной суицидального напряжения.

Другой вклад ТСН – это подробный, личностный опросник. Шкала психологического напряжения – это проверенный инструмент, готовый к внедрению и эмпирическим исследованиям на проверенных выборках, хотя его все ещё требуется улучшать после другой череды проверок в различных выборках. Также было отмечено, что предыдущая проверка теорий напряжения и отклоняющегося и криминального поведения преимущественно производилась на уровне сообществ и стран, что критиковалось как экологическая ошибка. Внедрение ШПН на индивидуальном уровне в общей популяции поможет избежать этой ошибки и внести вклад в исследования отклоняющегося и криминального поведения.

Суицидологи довольствуются тем, что предлагают и проверяют длинный список психопатологических и социальных факторов, которые увеличивают риск суицида, объединяя факторы в простую аддитивно - регрессионную модель в эксплораторных исследованиях. Однако эмпирические исследования без теоретической основы имеют мало пользы, и наше понимание суицида не продвинется, пока не появятся теории для проверки

For an individual experiencing great strain, social integration and moral regulation [24] and disconnectedness and capability [39] may moderate (increase or decrease) the chance of suicide. While the integration and regulation is pre-existent in the social context of all the individuals, strain may be only experienced and perceived by certain individuals. Therefore, those who experience great strain and lack of social integration and high capability are at higher risk of suicide than others who do not have both experiences at the same time.

The STS tries to identify the root causes of suicide by telling people what happens before suicidal mentality is built in a person. Lack of social integration (such as social disconnectedness) and capability (such as pro-suicide environment) facilitate the progression from suicidal mentality to suicidal behaviors. Psychache, hopeless pain, as well as suicidal mentality are all function of psychological strains.

The STS with the simple concept of psychological strains of four sources is a parsimonious theory of suicide, because the Theory explains much of the variance in suicidal behavior with smallest possible number of predictors. However, as the complete model of the Theory suggests in Figure 1, the path from psychological strains to suicide has to be moderated and intervened by other social, personal, and psychopathological factors, meaning that the strained mentality cannot not be always the direct cause of a suicidal behavior.

Another contribution of the STS is its detailed and personal level measurements. Psychological Strain Scales (PSS) is an established instrument for the Theory and is ready to implement an empirical study in a given sample, although the instruments still need to be refined after another number of tests in various populations. It is also noted that previous testing of the strain theories of deviance and crimes was predominantly with community or national levels of data, which may be criticized for the ecological fallacy. The implementation the PSS at the individual level in general population can be free of the ecological fallacy and may also contribute to the deviance and crime studies.

Suicide researchers have remained content to propose and test a long list of psychopathological and social factors that increase the risk of suicide, combining the factors in a simple additive-regression model in exploratory studies. However, empirical research without a theoretical basis is not of much utility, and our understanding of suicide will not ad-

[51].

Теория суицидального напряжения и совершает такую попытку. Элегантность новой теории заключается в её ёмкости и обобщённости, которых она пытается достичь. Теория ёмко задействует несколько понятий и связей, необходимых для объяснения интересующих событий, а также действует на том уровне обобщений, чтобы увести нас за пределы уже виденного и знакомого, чтобы предсказать, что произойдёт в обстоятельствах, с которыми мы прежде не сталкивались [52]. В отсутствие теории наша наука состояла бы лишь из списков несвязанных фактов и мыслей [53]. Теория суицидального напряжения пытается задействовать как можно меньше возможных предикторов суицида, сфокусировавшись на понятии напряжения, происходящего из четырех источников. Эта теория также пытается объяснить разные типы психических расстройств и безумия, и осмыслить длинный список изолированных открытий и наблюдений, пользуясь понятием напряжения.

THE STRAIN THEORY OF SUICIDE. Part II

J. Zhang

State University of New York in Buffalo, USA; zhangj@buffalostate.edu

Abstract:

Suicide is a global public health problem, but very few theories have been developed for its etiology and effective prevention. Presented in this paper is a comprehensive and parsimonious theory explaining the socio-psychological mechanism prior to suicidal behavior. Strain, resulting from conflicting and competing pressures in an individual's life, is hypothesized to precede suicide. The Strain Theory of Suicide (STS) proposes four sources of strain leading to suicide: (1) value strain from differential values, (2) aspiration strain from the discrepancy between aspiration and reality, (3) deprivation strain from the relative deprivation including poverty, and (4) coping strain from deficient coping skills in the face of a crisis. This new diagram is built on previous notions of anomie (Durkheim, 1951 [1897]), strain theories of deviance (Merton, 1957) and crime (Agnew, 1992), although suicide is not a major target for explanation in those theories. Future research with rigorous quantitative data needs to be conducted to further test the STS on a more comprehensive level. The work is presented in 2 parts. This publication is Part II.

Keywords: suicide, psychological strain, value conflict, unreachable aspiration, relative deprivation, coping deficiency

Литература / References:

1. Agnew R. Building on the foundation of general strain theory: Specifying the types of strain most likely to lead to crime and delinquency. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2001; 38: 319-361.
2. Agnew R. *Pressured into Crime: An overview of general strain theory*. Los Angeles: Roxbury Publishing, 2006 (b).
3. Festinger L. *A Theory of Cognitive Dissonance*. Stanford, California: Stanford University Press, 1957.
4. Aronson E. Cognitive dissonance theory: Revival with revisions and controversies. In *Dissonance, hypocrisy, and the self-concept*. In E. Harmon-Jones & J.S. Mills (Eds.) (pp. 21-36). Washington, DC: American Psychological Association, 1998.
5. Festinger L., Aronson E. The arousal and reduction of dissonance in social contexts. In D. C. A. Zander (Ed.), *Group Dynamics* (pp. 214-231). Evanston: IL: Row & Peterson, 1960.
6. Sorrel W.E. Cults and cult suicide. *International Journal of Group Tensions*. 1978; 8 (3-4): 96-105.
7. Zhang J., Fang L., Wu Y.-W. B., Wieczorek W. F. Depression, Anxiety, and Suicidal Ideation Among Chinese Americans: A Study of Immigration-Related Factors. *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2013; 201 (1): 17-22. DOI: 10.1097/NMD.0b013e31827ab2e2
8. Lui P.P. Intergenerational cultural conflict, mental health, and educational outcomes among Asian and Latino/a Americans: Qualitative and meta-analytic review. *Psychological Bulletin*. 2015; 141 (2): 404-446. DOI: 10.1037/a0038449
9. Zhang J., Wieczorek W.F., Conwell Y., Tu X.M. Psychological strains and youth suicide in rural China. *Social Science & Medicine*. 2011; 72 (12): 2003-2010. DOI: 10.1016/j.socscimed.2011.03.048
10. Zhang J., Zhao S. Effects of value strains on psychopathology of Chinese rural youths. *Asian Journal of Psychiatry*. 2013; 6 (6): 510-514. DOI: 10.1016/j.ajp.2013.06.007
11. Merton R.K. *Social Theory and Social Structure*. New York: Free Press, 1957.
12. Agerbo E., Stack S., Petersen L. Social integration and suicide: Denmark, 1906-2006. *The Social Science Journal*. 2011; 48 (4): 630-640. DOI: 10.1016/j.soscij.2011.06.004
13. Zhang J. Marriage and Suicide among Chinese Rural Young Women. *Social Forces*. 2010; 89 (1): 311-326. DOI: 10.1353/sof.2010.0065
14. Zhang J., Kong Y., Gao Q., Li Z. When aspiration fails: A study of its effect on mental disorder and suicide risk. *Journal of Affective Disorders*. 2013; 151 (1), 243-247. DOI: 10.1016/j.jad.2013.05.092
15. WHO (2017). Mental Health: Suicide Data. Retrieved from http://www.who.int/mental_health/prevention/suicide/suicideprevent/en/

16. Stack S., Wasserman I. Economic Strain and Suicide Risk: A Qualitative Analysis. *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2007; 37 (1): 103-112.
17. Zhang J., Tao M. Relative deprivation and psychopathology of Chinese college students. *Journal of Affective Disorders*. 2013; 150 (3): 903-907. DOI: 10.1016/j.jad.2013.05.013
18. Kim Y.S., Leventhal B.L., Koh Y.-J., Boyce W.T. Bullying Increased Suicide Risk: Prospective Study of Korean Adolescents. *Archives of Suicide Research*. 2009; 13 (1): 15-30. DOI: 10.1080/13811110802572098
19. Li Z., Zhang J. Coping Skills, Mental Disorders, and Suicide Among Rural Youths in China. *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2012; 200 (10): 885-890.
20. Neeleman J., Wessely S., Lewis G. Suicide acceptability in African and White Americans: The role of religion. *Journal of Nervous and Mental Disease*. 1998; 186 (1): 12-16. DOI: 10.1097/00005053-199801000-00003
21. Stack S., Kposowa A.J. Religion and suicide acceptability: A cross-national analysis. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2011; 50 (2): 289-306. DOI: 10.1111/j.1468-5906.2011.01568.x
22. Stack S. Religion & Suicide acceptability: A review and extension. *Suicidology*. 2013; 18: 3-9.
23. Copelan R.I., Messer M.A., Ashley D.J. Adolescent violence screening in the ED. *American Journal of Emergency Medicine*. 2006; 24 (5): 582-594. DOI: 10.1016/j.ajem.2006.04.004
24. Durkheim É. *Suicide: A Study in Sociology*. New York: The Free Press, 1951 (Original work published in 1897).
25. Stack S. Durkheim's theory of fatalistic suicide: A cross-national analysis. *Journal of Social Psychology*. 1979; 107: 161-168.
26. Thio A. *Deviant Behavior (7th Edition)*. Boston, MA: Pearson Education, Inc, 2004.
27. Danigelis N., Pope W. Durkheim's theory of suicide as applied to the family: An empirical test. *Social Forces*. 1979; 57: 1081-1106.
28. Gove W.R., Hughes M. Reexamining the ecological fallacy: A study in which aggregate data are critical in investigating the pathological effects of living alone. *Social Forces*. 1980; 58, 1157-1177.
29. Durkheim É. *The Division of Labor in Society* (G. Simpson, Trans.). New York: The Free Press, 1960 (Original work published in 1893).
30. Merton R.K. Social Structure and Anomie. *American Sociological Review*. 1938; 3: 672-682.
31. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency. *Criminology*. 1992; 30 (1): 47-87.
32. Cohen A.K. The Sociology of the Deviant Act: Anomie Theory and Beyond. *American Sociological Review*. 1965; 30 (1): 5-14.
33. Agnew R. General Strain Theory: Current Status and Directions for Further Research. In F.T. Cullen, J.P. Wright, K. Blevins (Eds.), *Taking Stock: The Status of Criminological Theory* (pp. 101-123). New Brunswick, NJ: Transaction, 2006a.
34. Agnew R., Messner S.F. General Assessments and Thresholds for Chronic Offending: An Enriched Paradigm for Explaining Crime. *Criminology*. 2015; 53 (4): 571-596. DOI: 10.1111/1745-9125.12079
35. Festinger L. Cognitive dissonance. *Scientific American*. 1962; 207 (4): 93-107. DOI: 10.1038/scientificamerican1062-93
36. Stack S. Suicide: A Comparative Analysis. *Social Forces*. 1978; 57 (December): 644-653.
37. Cutright P., Fernquist R.M. The relative gender gap in suicide: societal integration, the culture of suicide, and period effects in 20 developed countries, 1955/1994. *Social Science Research*. 2001; 30 (1): 76-99. DOI: 10.1006/ssre.2000.0691
38. Pampel F.C. National Context, Social Change, and Sex Differences in Suicide Rates. *American Sociological Review*. 1998; 63 (5): 744-758.
39. Joiner T. *Why people die by suicide*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005.
40. Lin L., Zhang J. Impulsivity, Mental Disorder, and Suicide in Rural China. *Archives of Suicide Research*. 2017; 21 (1): 73-82. DOI: 10.1080/13811118.2015.1004478
41. Agnew R. An overview of general strain theory. In R. Paternoster & R. Bachman (Eds.), *Explaining Criminals and Crime: Essays in Contemporary Criminological Theory*. LA: Roxbury, 2000.
42. Bao W.N., Haas A., Pi Y. Life strain, negative emotions, and delinquency: An empirical test of general strain theory in the People's Republic of China. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2004; 48 (3): 281-297.
43. Zhang J., Lu J., Zhao S., Lamis D.A., Li N., Kong Y., Ma Z. Developing the Psychological Strain Scales (PSS): Reliability, Validity, and Preliminary Hypothesis Tests. *Social Indicators Research*. 2014; 115 (1): 337-361. DOI: 10.1007/s11205-012-0222-6
44. Zhang J., Lyu J. Reliability, Validity and Preliminary Hypothesis Tests for the English Version of the Psychological Strain Scales (PSS). *Journal of Affective Disorders*. 2014; 164 (2014): 69-75. DOI: 10.1016/j.jad.2014.04.011
45. Sun L., Li H., Zhang J., Wu Q. Psychological strains and suicide intent: Results from a psychological autopsy study with Chinese rural young suicides. *International Journal of Social Psychiatry*. 2015; 61 (7): 677-683. DOI: 10.1177/0020764015573087
46. Sun L., Zhang J. Coping Skill as a Moderator between Negative Life Events and Suicide among Young People in Rural China. *Journal Of Clinical Psychology*. 2015; 71 (3): 258-266. DOI: 10.1002/jclp.22140
47. Yan S., Zhang J., Zhao L. Suicides in A Dream of Red Mansions: A Perspective of the Strain Theory of Suicide. *Journal of Shandong University (Philosophy and Social Sciences)*. 2012; 1: 139-147.
48. Zhang J., Lester D. Psychological Tensions Found in Suicide Notes: A Test for the Strain Theory of Suicide. *Archives of Suicide Research*. 2008; 12 (1): 67-73. DOI: 10.1080/13811110701800962
49. Conwell Y. Suicide later in life: challenges and priorities for prevention. *American Journal of Preventive Medicine*. 2014; 47 (3 Suppl 2): 244-250. DOI: 10.1016/j.amepre.2014.05.040
50. Henry A.F., Short J. *Suicide and Homicide: Some Economic, Sociological and Psychological Aspects of Aggression*. Glencoe, IL: Free Press, 1954.
51. Lester D. *Why people kill themselves (4th ed.)*. Springfield, IL: Charles Thomas Publisher, Ltd, 2000.
52. Dooley D. *Social Research Methods (3rd Ed.)*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1995.
53. Dubin R. *Theory Building*. New York: Free Press, 1978.

Финансирование: Исследование было поддержано грантами Национального института здравоохранения (R03 MH60828 и R01 MH068560), автор является главным исследователем.

Financing: This research was supported by the National Institutes of Health grants (R03 MH60828 and R01 MH068560), of which the author is the principal investigator.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 19.05.2020. Принята к публикации / Accepted for publication: 03.08.2020.

Для цитирования: Zhang J. Теория суицидального напряжения. Сообщение II. *Суицидология*. 2020; 11 (3): 84-100. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-84-100

For citation: Zhang J. The Strain Theory of Suicide. Part II. *Suicidology*. 2020; 11 (3): 84-100. (In Russ) doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-84-100